Внезапный разбитый Дымовой щит Луана ошеломил все присутствующие на Небесах Бессмертные. Даже даосский Мо Луан сам не мог понять, как это произошло. В конце концов, щит был его самым гордым бессмертным предметом, и он был изготовлен гроссмейстером по изготовлению оружия в небесном царстве Пулуо, который также был Бессмертным Неба Двадцати Девятого Яруса. Ему потребовались огромные усилия, чтобы попросить гроссмейстера, и это стоило ему всей темной меди, которую он яростно собирал из подземного пламени на протяжении нескольких десятков тысяч лет.

Его защита была нерушимой перед любыми обычными Небесными Бессмертными. Но, как ни шокирующе, два великих питона только что полностью разрушили его истинную форму.

У даосских Чи и даосского Мина были широко раскрыты рты; у первого была странная улыбка на лице, в то время как у второго лицо посинело от злости. Тем временем все присутствовавшие на Небесах Бессмертные обратили свой взор на У Ци - этот малыш был хозяином двух великих питонов!

Даосист Мо Луан никогда раньше не закалял свое бессмертное тело, так как он сосредоточился только на культивировании своей бессмертной души и магических сил. С другой стороны, Драконьи Питоны Огня и Льда славились грозной силой своих плотских тел еще с древнейших времен. В результате, когда Золотой Рог жестоко разбил хвост на груди даосского Мо Луана, он оставил полуметровую глубокую рану, которая протянулась поперек всей его груди, чуть не разорвав его на части. Золотая бессмертная кровь брызнула и разбрызгала повсюду, в то время как атака сбила его с ног, отбросив прямо в сторону Серебряного Хорна.

Странно смеясь, Серебряный Рог поймал даосского Мо Луана одной из когтей, а затем нетерпеливо засунул беднягу себе в рот. Делая это, он быстро сказал: "Не волнуйся, старейшина Брат! Я просто возьму верхнюю часть тела и оставлю нижнюю! Спроси, ты даже получишь один отличный ингредиент для Супа из трех хлыстов!"

Золотой Рог яростно проклял, свернув тело назад и бросившись в сторону Серебряного Рогу. Верхняя часть тела? Более семидесяти процентов сущности Бессмертного было найдено в верхней части тела! Жизненно важные органы были источником бессмертной энергии, а мозг - местом расположения души и интеллекта. Таким образом, все ценные вещи Бессмертного находились прямо в верхней части тела! Если бы Серебряный Рог поглотил верхнюю часть тела в одиночку, разве это не означало бы, что все блага, которые принес Мо Луан, перейдут к нему?

Что касается этого превосходного ингредиента для супа из трех хлыстов, то Золотой Рог вовсе не был интересен.

И так, два великих питона запутали друг друга в воздухе, катясь и беспорядочно борясь только ради тяжело раненого даосского Мо Луана.

Серебряный Рог крепко сжимал когти бедного даосского Мо Луана. Огромная сила чуть не

сокрушила его тяжело раненое бессмертное тело. Его бессмертная душа также получила довольно серьезную травму после того, как был уничтожен Дымовой щит Луана, что заставило его почувствовать, как будто сильная гроза сеяла хаос в его мозгу, теряя способность организовывать контратаку.

Но он не обратил внимания на это ужасное чувство. Вместо этого он продолжал завывать хриплым голосом: "Это абсурд! Дымовой Щит Луана - это тридцатый ярус бессмертного предмета! Как он может быть разрушен вами двумя зверями, которые только что сформировали ваше зарождающееся Божество? Как это вообще возможно? Это одно гордое произведение гроссмейстера Чжи Чжина! Как ты можешь его уничтожить?"

У Ци стоял на земле, руки зажаты за спиной, а на его лице холодная улыбка.

С Мистическими Глазами Вселенной он мог видеть более чем достаточно хорошо, когда был разбит Щит Дымовой Луан. Конечно, это был бессмертный предмет тридцатого яруса, отличное сокровище. Но жаль, что его основным материалом была темная медь от подземного огня. Правда, это был материал с чистыми янгами и жесткими характеристиками, и очень хорошо защищал от всех заклинаний Истинного Огня и громов. Однако, у каждого материала была своя слабость, и вещи, которые могли ему противостоять.

На самом деле, самой большой слабостью темной меди была коррозия от приобретенной чистой энергии инь. Палящее пламя Золотого Рогу не могло причинить никакого вреда щиту Дым Луан, но холодный ветерок, распыленный Серебряным Рогом, нес в себе нить врожденной чистой иньской энергии, которую он вывел, используя свое собственное тело, энергию, уникальную для Драконьих Питонов Огня и Льда. Это была очень мощная энергия, которая могла сильно подавить щит Дым Луан. Поэтому было естественно, что щит был разрушен им.

Увидев, что два брата собираются убить даосского Мо Луана своей борьбой за еду, У Ци прочищает ему горло и кричит: "Хватит, Золотой Рог, Серебряный Рог! Положи великого дядюшку-мастера Мо Луана. Мм, у тебя будет понос, если ты съешь что-нибудь грязное!"

Братья, которые гнались друг за другом по небу, внезапно остановились, а потом, как два шарика, уныло склонили головы, потеряв газ. Серебряный Рог закатил глаза и отпустил хватку. Сразу же даосский Мо Луан упал, как большой камень. Тем не менее, так как он был закаленным Небесным Бессмертным, хотя и был тяжело ранен, он все еще мог перевести дух усилиями и едва успокоиться после того, как опустился на несколько сотен футов вниз.

Даоист Мо Луан уставился на Золотой Рог и Серебряный Рог, которые выглядели подавленными из-за потери пищи, затем сказал глубоким голосом: "За позор, который вы принесли мне сегодня, я определенно...".

У Ци прервал его с вздохом и сказал: "Великий дядя-мастер, зачем тебе беспокоиться об этих двух зверях? Это всего лишь два прожорливых кормильца, которые ничего не знают! Они просто преодолевали свои грозовые невзгоды, но кто-то проклинал их, поэтому они бросили свой нрав, нападая на тебя. Ты великий и могучий Небесный Бессмертный. Смешение с двумя

зверями только позорит твой статус престижа!"

Слова У Ци были чрезвычайно неприятными, но они прекрасно сочетались с мыслями присутствующих на Небесах Бессмертных.

Даосист Мо Луан сначала проклял Золотой Рог и Серебряный Рог, а затем на него напали те, на кого он претендовал как на зверей. Поскольку они были зверями, зачем ему пытаться говорить с ними о разуме? Это он сам просил о неприятностях, и никто не мог ему в этом помочь! Что же касается того, что его гордая бессмертная вещь была уничтожена, и даже он получил тяжелые ранения от братьев... Так как он не мог даже победить противников, которых он утверждал, как зверей, почему он должен продолжать суетиться по этому вопросу?

Цвета на даосском лице Мо Луана смещались от синего и красного, так как он чувствовал и злость, и стыд, почти кашляя кровью. К счастью, он все еще помнил, что был ранен поверх своей первоначальной травмы. Он пришел с ранением, полученным во время битвы с сектой Хуйлинг, семьдесят процентов его посевной базы были временно покалечены. И теперь он снова был ранен Золотым и Серебряным Рогом. Если бы он выкашлял еще один полный крови рот, это сделало бы его состояние еще хуже, и даже нанесло бы ущерб его бессмертной душе.

Для нынешнего даосского Мо Луана каждая капля его крови была чрезвычайно ценной, и потеря любой из них только ухудшила бы его состояние!

Не произнеся больше ни слова, он ударил кулаком и поклонился Даосистскому Мин. Затем он поднял фрагменты Щита Дымового Луана с потемневшим лицом, собрал сломанную душу его предмета духа и ступил на облако с тотальными шагами, готовясь к отъезду. Но вдруг с неба посыпался луч золотого света и накрыл его. В следующий момент огромная бессмертная сущность энергии пришла в его тело с дальнего расстояния, исцеляя его раны с невероятной скоростью.

Это напугало даосского Чи, даосского Мина и бессмертного Тай Ю, в то время как все Небесные Бессмертные наклонили кулаки и поклонились, крича: "Даосский Мастер, почему ты...?".

Глубокий голос патриарха Юань Хуа был слышен издалека: "Чиэр, Минэр, Мо Луань и У Ци, подойдите ко мне".

Те, кого назвал патриарх Юань Хуа, не осмелились проявить нерешительность, так как на облаках они быстро улетели в сторону Зеленой скалы. Золотой свет последовал за даосским Мо Луанем, когда он летал, только для того, чтобы рассеяться, когда он прилетит на Зеленую скалу. После того, как он был пополнен огромной сущностью бессмертной энергии в золотом луче, почти 80% его ранений были исцелены, и даже его бессмертное тело, тяжело раненное некоторыми Бессмертными из Секты Хуилинга, было недалеко от полного исцеления.

Основа культивирования патриарха Юань Хуа была во много раз сильнее даосского Мо Луана. Используя свою энергетическую сущность, чтобы помочь даосскому Мо Луану исцелить рану,

это было похоже на переливание крови муравья слоном. Хотя слон терял часть своей крови, этого было более чем достаточно, чтобы полностью заменить всю кровь в теле муравья. В глазах патриарха Юань Хуа травма Даоиста Мо Луана не была чем-то серьезным.

Однако, сущность бессмертной энергии была чрезвычайно важна для любого из Небесных Бессмертных. Если бы не какая-то отчаянная ситуация, то никто бы не захотел тратить свою энергетическую сущность только на то, чтобы помочь кому-то исцелиться. В конце концов, это было огромное бремя!

Компания из четырех человек и двух питонов предстала перед патриархом Юань Хуа в маленьком коттедже. Они не видели его, так как дверь была плотно закрыта, и слышали только его голос: "Значит, два великих питона - легендарные древние необыкновенные звери, Дракон Питоны Огня и Льда? Превосходно! Выдающийся Облачный Сект способен стать властелином Небесного Царства Пулуо с помощью всего лишь одного Питона, пожирающего Небо со снегом. Но с присутствующими здесь братьями будущее достижение Юань Хуа Секта, несомненно, будет лучше, чем у них"!

Золотой и Серебряный Рог с презрением свернули губы, отвернув свои большие головы. Что это был за снежный небесный питон? В памяти братьев, полученных от их родословной, это было просто щуплое существо, на которое они никогда бы не взглянули вторично. В древности Драконий Питон Огня и Льда был высшим существованием среди всех водных кланов, в то время как Питон Снежного Неба, пожирающий снег, мог, в лучшем случае, рассматриваться как местный хулиган. Разрыв между их статусом был настолько велик!

После восхваления Золотого и Серебряного рогов, голос Патриарха Юань Хуа стал тяжелым, как он сказал: "Прошло сто тысяч лет, вы закончили ссору?".

Лицо Даоиста Чи и Даоиста Мина упало мгновенно. Они обменялись взглядами, а затем вместе опустились на колени. Даоист Мо Луан не осмелился ни слова сказать, когда последовал за ними, и тоже быстро упал на колени. Патриарх Юань Хуа продолжил с вздохом: "В те годы нам удалось создать свой фонд в Небесном царстве Пулуо с большим трудом и упорством". Но, в конце концов, вы оба обратились друг против друга из-за Зеленой дыни, в результате чего секта была наполнена бурлящей атмосферой смятения и конфликта. Так как вы оба мои ученики, я закрыл на это глаза и позволил вам двоим самим это уладить. А теперь, позвольте спросить вас, вы закончили со своей ссорой?"

Вставая на колени, Даоист Чи и Даоист Мин не осмелились произнести ни единого слова. Вместо этого они просто продолжали ходить на колени. Тем временем со лба Даоист Мо Луана, пока он дрожал, просыпался холодный пот.

"Когда вы перестанете драться друг с другом? У нас на пороге грозный враг, и на горизонте великое бедствие. Вы действительно хотите, чтобы Юань Хуа Сект, результат нашего тяжелого труда, был полностью уничтожен, и только тогда вы остановитесь? Тогда я решу за тебя. Хватит, конфликт закончится сегодня". Патриарх Юань Хуа много говорил.

Даоист Чи и Даоист Мин вместе закричали в тревоге: "Что ты имеешь в виду, хозяин?"

Патриарх Юань Хуа сказал: "Так как это очень серьёзная проблема, кроме меня, Чи, Минэра, об этом могут знать только вы двое. Чир, соберите всех учеников, которые будут участвовать в матче и сделайте последнюю подготовку. Вы приведете их к матчу, а я появлюсь только во время сольного поединка с этим старым фогеем Хьюилингом. Что касается Мин'эра, приведи своих способных учеников и забери все громоотводы из нашего хранилища. Вы можете взять любой из мощных бессмертных талисманов, формирующих дисков и флагов".

Холодно улыбаясь, он продолжил голосом, наполненным убийственным умыслом: "Всего за десять дней необыкновенное чудовище преодолеет свои проявления грозовых невзгод на Равнине Ветров на планете Канг Ту". Мин'эр, приведи всех своих учеников и прокрадись на планету, а затем найди шанс нанести серьезное увечье этому зверю во время скорби".

Даоистский Чи и Даоистский Мин были шокированы, в то время как глаза У Ци сверкнули ярким блеском, когда он спросил: "Даоистский Мастер, это необыкновенное чудовище - снежный питон, пожирающий небеса, из выдающейся облачной секты? Может ли это быть, что он собирается продвинуться еще на один уровень и проявить свою человеческую форму?"

Догадки У Ци напугали остальных людей, и они продолжали кивать, как будто просто увидели свет.

После пятнадцати минут полного молчания патриарх Юань Хуа, наконец, снова заговорил. Но на этот раз его голос прозвучал очень удивлённо и радостно: "У Ци, мой добрый великий ученик, ты действительно человек с остроумным умом. Хаха, ты прав! Этот снежно-благоухающий питон выдающейся облачной секты перешагнет через его проявление громовой скорбью".

У Ци засмеялся, задумчиво кивнул, как он сказал: "Неудивительно! Я был озадачен, почему этот Юнь Тяньяо всё ещё может вести себя как хороший человек после того, как Юнь Уцюй был съеден заживо Сомской Рыбой!".

Патриарх Юань Хуа засмеялся и сказал: "Точно! Неудивительно, что в тот день он вёл себя как хороший человек!"

После этого громкий смех сменился шепотом. Через деревянную дверь У Ци и другие начали длительную беседу с патриархом Юань Хуа.

http://tl.rulate.ru/book/361/1019391